

л-65
ОПЫТ ПЕРЕДОВИКОВ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

736332

Е. П. Лихушина

**ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ
ОПЫТ
ЗНАТНОЙ СВИНАРКИ
А. Е. ЛЮСКОВОЙ**

ОГИЗ · СЕЛЬХОЗГИЗ · 1944

Е. П. ЛИХУШИНА

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ
ЗНАТНОЙ СВИНАРКИ
А. Е. ЛЮСКОВОЙ

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

ОРИЗ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
СЕЛЬХОЗГИЗ • МОСКВА • 1944

«Только свободный труд, только колхозный труд мог породить таких героев труда в деревне.

Таких женщин не бывало и не могло быть в старое время» (И. Сталин)

ПЯТЬ ТОНН МЯСА ОТ ОДНОЙ СВИНОМАТКИ

30 августа 1940 года. Тихий солнечный день. Посетители Всесоюзной сельскохозяйственной выставки группами и в одиночку спешат к манежу, где, как оповестило радио, будет отчитываться в выполнении своих социалистических обязательств знатная свиноводка колхоза «Будённовец», Междуреченского района, Вологодской области, Александра Евгеньевна Люскова.

На широкой открытой площадке у весов собралась экспертная комиссия: седовласые профессора, известные зоотехники, стахановцы колхозного животноводства, ответственные работники выставки. Здесь же, окружённая своими шумными питомцами, стояла скромная, застенчивая колхозная свиноводка. Один за другим, хрюкая и визжа, проходят через весы огромные, здоровые, упитанные поросята. Это — потомство свиноматки Ялта № 8526, полученное за два опороса. 31 поросянок, 4 754,7 килограмма мяса от одной свиноматки в год! Дружными продолжительными рукоплесканиями были встречены результаты взвешивания. Такой блестящей победы никто ещё не одерживал. Свиноводку наперебой поздравляли. Смущённая, она едва успевала отвечать на рукопожатия.

Александра Люскова поставила мировой рекорд в свиноводстве. И слава о ней разнеслась не только по Советскому Союзу, но и по всему миру.

Успех дался тов. Люсковой не сразу. Годами накапливались знания, навыки, опыт. Ферма колхоза «Будённовец» образовалась в 1932 году и была укомплектована сначала несколькими свиньями, законтрактованными у колхозников. Это были беспородные, обыкновенные свиньи. А. Е. Люскова пришла на ферму, мало что зная о свиньях, об их племенных качествах, о многоплодии, о способах откорма и многом другом. Как и всякая крестьянка, она знала лишь простейшие правила ухода за животными. Но уже и в то время её

отличало чувство высокой ответственности перед колхозом, доверившим ей большое дело. Стремление сделать как можно лучше — вот что неустанно толкало её вперёд.

В 1935 году в колхозах началось движение свиначок за получение тонны помёта от свиноматки в год. В соревнование включилась и Александра Евгеньевна. От одной свиноматки она вырастила за год 12 поросят весом в 1 072 килограмма. Это считалось тогда рекордом. Но не в натуре Александры Люсковой успокаиваться на достигнутом. Её наблюдательность и опыт подсказали, что срок откорма можно сократить, по крайней мере, на два месяца, — так она и заявила, принимая обязательства на 1936 год.

Прошло всего восемь месяцев. Помёт в 18 голов уже весил тогда 1 027 килограммов. Но и на этом не остановилась А. Е. Люскова. Каждый день работы прибавлял ей опыта, неустанно совершенствовала она методы ухода, кормления, и сроки откорма всё укорачивались. В следующем году она получила тонну помёта за семь месяцев, затем — за четыре с небольшим, а в 1939 году — меньше чем за четыре месяца.

Хвалили А. Е. Люскову, удивлялись её мастерству, а она подумывала о большем. И на 1940 год взяла обязательство: получить четыре тонны продукции от свиноматки.

В трудах и заботах прошёл этот год. Но слово и на сей раз стало делом, точнее оно даже «отстало» от дела: Люскова получила без двух с половиной сотен килограммов пять тонн продукции. Этому-то выдающемуся успеху и аплодировали посетители выставки в памятный августовский день.

И тогда у тов. Люсковой зародилась новая мысль. Ей запомнились слова, сказанные профессором Андреем Петровичем Редькиным:

— Жаль, Александра Евгеньевна, что это только мясо. Почему бы не выращивать вам племенной молодняк?

И в самом деле, почему? — думалось А. Е. Люсковой, когда она осталась одна. — Свины у нас племенные...

Стала прикидывать, рассчитывать и решила, что через год на выставке она сдаст от одной свиноматки не менее четырёх тонн племенной продукции.

Не всё сбылось, как думалось. Грянула война, нарушила мирную жизнь, закрылась выставка. Но слово своё свиначка-стахановка держала нерушимо: 44 поросёнка, полученных от свины Июньки № 6780 за три опороса, весили к намеченному сроку 4 180 килограммов. Только два поросёнка прошли первым классом, остальные — классом элита.

С этого года изменилось направление фермы. Продолжая откорм свиней, здесь стали выращивать и племенной молод-

няк. 18 крепких, здоровых многоплодных маток крупной белой английской породы, производитель Лафет и приобретенный недавно ему на смену хряк Драчун — вот главное племенное поголовье свинофермы колхоза «Будённовец». Отхода поросят здесь не знают давно, а деловой выход их, начиная с 1935 года, не спускался ниже 19 голов от матки.

За годы войны на свиноферме выращено без отхода 1 100 племенных поросят. Работа, конечно, усложнилась: ведь к племенному молодняку предъявляются повышенные требования! Но ни помощи, ни дополнительных работников коллектив фермы не просил. Наоборот, бригада отказалась от сторожа, чтобы колхоз смог использовать лишнюю пару рук на других работах. По очереди, дежуря ночами на ферме, свиноводы сами заменили сторожа.

С удвоенной энергией работают они, выращивая породистых хряков и маточек для восстановления ферм в районах, освобождённых от немецко-фашистских погромщиков.

Стремление помочь Родине, вложить свою долю в возрождение разграбленных врагом земель сказывается и в обязательствах будённовских свиноводов. В 1942 году они решили добиться большего, чем в предыдущем году, — получить на ферме не менее 20 племенных поросят на матку, а Александры Евгеньевны, как руководитель фермы и более опытный работник, — не менее 23. Помимо того, она обязалась довести за год потомство Ялты № 132 до 100 голов, а вес их — до пяти тонн.

Прошёл год. Потомство Ялты достигло 106 голов. За три опороса (23 марта, 30 августа 1942 года и 16 февраля 1943 года) Ялта принесла 50 поросят. Шесть её дочерей из первого помёта, покрытые в ноябре, дали в марте 56 поросят. Весили все 106 голов к 23 марта 4 910 килограммов. Как горевала Александра Евгеньевна, что «недотянули» её поросята до 5 тонн! А случилось это потому, что задержалась случка ещё трёх дочерей Ялты из первого помёта; нехватило в тот момент кормов, чтобы довести их до нужной упитанности, покрыли их и получили приплод недельки на две позже, чем предполагали.

Остальные обязательства выполнены точно: родилось 363 поросёнка; все они были сохранены, в среднем вышло по 23 поросёнка на матку, а в группе А. Е. Люсковой — по 26,3 поросёнка.

Не изменили будённовцы своему правилу и в 1943 году, когда от свиноматки решили получить по 24 поросёнка и сдать через заготовживконтору 100 голов племенного молодняка.

А Александра Евгеньевна опять взяла особое обязательство: вырастить от Июньки № 126 за 15 месяцев высококлассное потомство в 100 голов, причём 80 из них элитных и первого класса.

Почему удлинила она срок своего обязательства до 15 месяцев? Дело в том, что заготовконтора, как известно, предъявляет к племенным животным особые требования, принимает их в возрасте не моложе трёх-четырёх месяцев и с определённым весом. Расчёт такой: Июнька опоросилась 25 марта 1943 года. Маточек из этого приплода можно пустить в случку, когда им исполнилось восемь месяцев. Около четырёх месяцев длится супоросность. Значит, примерно, через год народится второе поколение. За три месяца при умелом кормлении вес поросят можно довести до установленных норм и сдать их в заготовконтору. Исходя из этих расчётов, взятое обязательство может быть выполнено не раньше чем 25 июня 1944 года, то-есть через 15 месяцев.

Ферма в целом с честью справилась с поставленной задачей: от 18 маток получено 437 поросят, то-есть по 24,3 поросёнка на матку, а в группе А. Е. Люсковой — по 27,3 поросёнка. На племя через Заготовконтору сдали 100 обещанных поросят и, кроме того, 160 голов передано колхозам района.

Блестяще выполнила своё обязательство и тов. Люскова. К намеченному сроку потомство Июньки достигло 128 голов, из них 107 поросят отнесены к классу элита и к первому классу. Общий живой вес приплода 4 189 килограммов.

Так ферма колхоза «Будённовец» выполняет свои планы, не только не снижая довоенных показателей, но даже повышая их. Этого требует Родина, и коллектив фермы работает по-фронтному.

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ

Каким же «секретом» владеют свиноводы колхоза «Будённовец»? Что примечательного в их работе? Высокая сознательность, преданность Родине и любовь к делу, ответственность за данное слово. С подъёмом, с душой работает каждая свиноводка, ни на минуту не забывая о взятых обязательствах в соревновании. И хоть трудно подчас бывает, но колхозницы-патриотки знают, что бойцам на фронте несравненно труднее, и они стараются работать так; чтобы не стыдно было перед теми, кто жизни своей не жалеет для Родины.

Какое счастье испытывает Александра Евгеньевна, когда получает благодарственные письма от бойцов и офицеров Красной Армии за её честный труд! Пишут, что вспоминают

её всякий раз, доставая из походного котелка кусок жирной свинины, что «уж не Вы ли прислали нам этот кусочек?»

Кровные узы связывают с фронтом Александру Евгеньевну. Там громят немца её муж и сыновья — Анатолий и Константин.

— А мы для них, для родных, для воинов — наших богатырей, здесь в тылу стараемся, работаем, как товарищ Сталин призвал, — не покладая рук, — говорит Александра Евгеньевна.

Размеренно, как будто однообразно, идёт жизнь на ферме. Но сколько творческого труда вкладывает в любимое дело заведующая фермой А. Е. Люскова! Сколько забот и волнений испытывают она и её помощницы Лидия Короткова, Анна Аносова! В повседневной борьбе за выполнение своего плана, своих обязательств они проявляют истинную самоотверженность, подлинный героизм.

Вот что было весной 1943 года.

Небольшая, но капризная речушка Шейбухта отделяет ферму от колхоза. Спокойно и медленно течёт она меж пологих берегов, но весной раза три разливается да так, что недели на две отрезает все пути на ферму. Иногда это совершается очень быстро: на глазах прибывает вода, затопляет мост, и не пройти уже через широко разлившуюся реку.

Именно так начался разлив апрельским вечером, когда на ферме поджидали корма из колхоза. Когда телега с тремя мешками зерна и бидоном молока подъехала к берегу, мостик уже еле виднелся над водой, подступ к нему был залит. Ехать через мост было рискованно.

Что было делать? Почти у каждой свиньи поросята, а в закромах ни горсти зерна. Не перевезти сейчас корм, — верная гибель поголовью.

Не долго думала Александра Евгеньевна, по колено в ледяной воде двинулась она, а за ней и другие свинарки к мосту. Добрались до мешков, взвалили на плечи и обратно. А вода прибывает, уже до пояса дошла. Зерно перенесли, а молоко? И снова пошла А. Е. Люскова на тот берег. Быстро сгущаются сумерки. Захватив бидон, отважная женщина спешит обратно. По грудь в воде, с трудом, ошупью находит она мост. Корм доставлен. Колхозные свиньи спасены. А о себе в тот миг ни одна из свинок не подумала.

Дело — прежде всего. Этого придерживается сама Александра Евгеньевна. Так воспитала она и своих помощниц. Лидия Короткова и Анна Аносова — обе работают на ферме по семи лет, обе стали опытными, знающими свинарками. Не было случая, чтобы они ушли с фермы, не сделав всего,

что требуется. Ферма стала для них родным домом, все события на ней — личным делом каждой свиарки. Никак не может во-время уйти домой Нюра Аносова, хотя все дела переделаны. Тревожит её мысль, всё ли она предусмотрела, чтобы хорошо подготовить к опоросу молодых маток. И вот ходит она от одной к другой, поглаживает, массирует вымя, чтобы молока побольше выделялось, чтобы спокойнее кормила матка своих первых поросят, не вскакивала бы от прикосновения к вымени.

Такую преданность и беззаветность своих помощниц Александра Евгеньевна умеет ценить и поощрять.

Умеет она и воспитывать работников. Взять хотя бы Лиду Короткову. Росла она без матери, без отца, хозяйства у неё не было. Люскова решила взять её на ферму.

— Кого ты берёшь? — говорили Александре Евгеньевне. — Не работник ведь это, делать она ничего не умеет.

Но Александра Евгеньевна правильно сделала, выбрав эту молчаливую девушку себе в помощницы. Лаской и заботой она заменила ей мать, а повседневным своим трудолюбием и деловитостью научила работать. Теперь Лида — бригадир фермы. Обзавелась она и хозяйством. Есть у неё овца. Недавно правление колхоза выделило ей стельную тёлку. Всё это, конечно, не без участия Александры Люсковой. Руководя большим делом, постоянно занятая мыслями о хозяйстве, она находит время подумать и о том, как обуты и одеты её свиарки. Если дело идёт к зиме, возьмёт у них шерсть, запасенную на валенки, сама съездит в район, сама закажет валенки, накажет, чтобы получше сваляли, сама привезёт и вручит:

— Носи на здоровье!

Трудная, грязная работа на свиарнике. Дома девушки бывают мало. Где, когда им помыться? Александра Евгеньевна настояла, и правление колхоза построило на свиноферме небольшую баньку: топите и мойтесь, когда вздумается.

Требуя дела, Александра Евгеньевна не забывает о нуждах своих работников. Вот почему так дружно, спаянно и продуктивно идёт работа на ферме колхоза «Будённовец».

Работы на ферме много, и работы такой, которую не отложишь ни на один день, ни даже на час. Всё должно быть сделано в срок, без опоздания. И, несмотря на это, — ни суеты, ни спешки. День течёт строго по часам, каждая минута рассчитана. Свиарки так хорошо знают свои обязанности, так ясна им конечная цель их работы, что они не ждут указаний заведующей, а спокойно и уверенно делают своё дело.

«Как на фабрике», думает каждый, кто проведёт день на ферме: «такая же дисциплина, подтянутость, та же слаженность и чёткость».

Ровно к четырёх часам утра все на местах. Без «раскачки» и лишних разговоров принимаются за чистку станков и подготовку кормов. На это уходит час. В 5 часов — раздача кормов, а пока свиньи едят, свинарки заготавливают воду, топят печи.

В 6 часов начинается уборка свинарника. В каждом станке перетряхивается подстилка, весь сор и навоз сейчас же вывозится со двора. Затем одна из свинок моет кормушки, другая колет дрова, третья готовит корм к следующему разу. На всё это уходит часа три. Свинарник приведён в полный порядок. Бригада в течение часа отдыхает.

После перерыва, в 10 часов — резка клевера. В 11 часов обязательная прогулка для свиней. Продолжается она минут сорок. После прогулки свиньи получают силос, а затем остальные корма. Далее весь цикл работ повторяется. Второй часовой перерыв установлен с 14 часов 30 минут. Затем в течение часа — пила и колка дров, после чего третья кормёжка свиней, уборка помещения и прочие работы.

Во время перерыва свинарки собираются в комнате отдыха. Здесь с ними проводит беседы агитатор, выделенный партийной организацией. Он рассказывает о положении на фронтах, о событиях за рубежом, читает газеты, журналы. Нередко беседует со свинками сама Александра Евгеньевна. Она — член партии и ведёт повседневную политико-воспитательную работу в своём коллективе. Не так давно одна из свинок, Лидия Короткова принята кандидатом в члены партии. Передовики производства являются и лучшими общественницами колхоза.

Этот небольшой коллектив, работая не за страх, а за совесть, сделал свиноводство доходной отраслью хозяйства. Свиноферма даёт около половины всех денежных доходов колхоза. Кроме того, она снабжает колхозников поросятами для личного пользования.

Вот почему свиноферма в колхозе на виду, в почёте, все её нужды принимаются близко к сердцу руководителями артели, все её требования исполняются безотказно.

Точно соблюдается здесь закон о дополнительной оплате труда. Да как же не поощрять труд беззаветно работающих женщин когда они вчетвером вырастили сверх плана 185 поросят! В порядке дополнительной оплаты А. Люсковой пришлось 16 поросят, Л. Коротковой — 11 и А. Аносовой — 9. Но на ферме уже два года работает Софья Сметкина. Она

выполняет подсобные работы, а иногда заменяет заболевшую или отлучившуюся по делам свинарку. Формально ей дополнительной оплаты не полагается, но ведь и её доля труда есть в общих успехах. Поговорила Александра Евгеньевна с подругами, и решили они от себя выдать Сметкиной четырёх поросят. Кроме того, свинарки получили 218 килограммов свинины за перевыполнение плана откорма. И всё это сверх выдачи на трудодни, которых тоже заработано немало: у А. Е. Люсковой 1700, у других свинарок побольше тысячи у каждой. Такая высокая оценка заслужена честным творческим трудом. Мастерство Александры Евгеньевны Люсковой и её помощниц общепризнано.

СВОЯ КОРМОВАЯ БАЗА

В мирное время ферма получала корм из общеколхозных запасов. В условиях войны А. Е. Люскова не могла и не хотела требовать от колхоза много зерна, хотя потребность в кормах в связи с выращиванием племенного молодняка возросла.

В 1943 году работники фермы взяли заготовку кормов для свиней в свои руки.

Колхоз отвёл рядом с фермой участок в 16 гектаров, из них 3 гектара клевера. С помощью МТС вспахали землю. Три с половиной гектара засеяли овсом, по четыре гектара — ячменём и викой, полтора гектара — картофелем и корнеплодами. Не справиться бы, конечно, со всеми посевами четырёх женщинам, к тому же так загружённым уходом за свиньями. Но, как говорят, хороший человек всегда найдёт товарища. Получая от фермы большие доходы, колхоз не скупится на помощь ей. А кроме того, побывала Александра Евгеньевна на льнозаводе, который находится по соседству, поговорила там, оказали помощь и рабочие завода.

Таким путём с прифермского участка заготовили 42 центнера овса, 52 центнера ячменя, 25 центнеров вики, 140 центнеров картофеля и 150 центнеров корнеплодов. А из общеколхозного урожая взяли для фермы только 200 килограммов ржаных отходов. Некоторую помощь концентратами ферма получает от областных организаций.

Клеверный участок частично использовали на зелёную подкормку, а кроме того, собрали с него за два укоса 300 центнеров сена. Первый укос сняли в самом начале цветения и заготовили 125 центнеров витаминного корма. К этому делу Александра Евгеньевна привлекла шесть старушек, не занятых на колхозных полевых работах. Серпами жали цветущим

ший клевер, тут же вязали его небольшими снопиками и сушили на чердаках и сеновалах, подвешивая к перекладинам. Дней через 20—25 хорошо высушенный клевер свезли и сложили на ферме. Точно так же насушили 25 центнеров молодой крапивы. Таким образом обеспечили стадо витаминным кормом. Второй укос клевера убирали и сушили обычным способом.

Витаминное сено расходуется очень экономно, его берегут к весне, когда начинаются опоросы. Зимой поросят и маток подкармливают пророщённым зерном. Такая подкормка оказывает исключительно благотворное действие на рост, развитие и здоровье поросят, так как в ней содержатся необходимые для растущего организма витамины. Скармливание пророщённых зёрен подсосным маткам повышает их молочность и витаминность молока.

Ферма имеет постоянную зелёную подкормку: в специальные ящики насыпаются хорошо промытые зёрна овса или ячменя слоем в три пальца и ежедневно поливаются; дней через пять, когда ростки достигнут 10—15 сантиметров, их обрывают и дают животным; всходы вновь отрастают и вновь их обрывают. Обычно снимают по три-четыре зелёных урожая с каждого ящика.

Иногда зелёные ростки даются вместе с зёрнами. Но проросшее зерно можно скармливать только с первой и второй отавой. После третьей, а тем более четвёртой отавы оно в корм не годится.

Взрослые животные получают по 100—150 граммов витаминного корма в день, а поросята, начиная с пятидневного возраста, по щепоточке, не больше 5 граммов. Малыши не только едят эту зелень, но много с ней возятся, а движение для них очень полезно,—организм лучше и быстрее развивается.

Здорового приплода не получишь и не вырастишь без минеральной подкормки. Многие жалуются, что минеральных кормов теперь не достать, а вот ферма А. Е. Люсковой никогда без них не остаётся. В своём же колхозе нашли хорошую, чистую красную глину, уголь тоже всегда есть—когда топят печи на свинарнике, уголь выгребают и глушат. Вот и вся заготовка.

Не так трудно запастись и костяную муку. Александра Евгеньевна съездила в районный центр, договорилась с работниками столовой, чтобы они не выбрасывали кости. Время от времени колхоз перевозит эти кости, свинарки сушат их в печке, толкут и просеивают,—костяная мука и готова. Её дают поросятам и супоросным маткам.

Так А. Люскова запасла корма для фермы. Она знает, что под лежащий камень вода не течёт. Поэтому не ждала, когда корма «с неба свалятся», а сама позаботилась о заготовке их.

Умеючи и скармливают корма на ферме колхоза «Будённовец». Ещё только начав работать на свиноферме, Александра Евгеньевна обратила внимание, как много зерна поедает свиньи. Трудно это колхозу, думала она, нельзя ли изменить кормление? И стала понемногу вводить в рацион льянную голову, вику, клевер.

Опыт показал, что без вреда для дела затрату концентратов можно сократить. Соотношение кормов в рационе ремонтного молодняка на ферме колхоза «Будённовец» осенью было установлено с отступлением от рекомендуемых норм. По этим нормам концентраты должны составлять 70—80 процентов рациона, а грубые корма 5 процентов. А. Е. Люскова кормит молодняк так, что процент концентратов не превышает 40—45, зато клеверное сено составляло 30—35 процентов. Когда началась война и вопрос об экономии зерна стал особенно остро, А. Е. Люскова смело пошла на замену значительной части концентратов клеверной резкой. Если в 1941 году на свиноматку с помётом было затрачено 11 центнеров сильных кормов, то в 1943 году только 9,8 центнера. Раньше скармливали, главным образом, полноценное зерно, лишь третью часть составляли отходы, — теперь же на долю отходов приходится без малого две трети.

Но за счёт сокращения концентратов расход клеверного сена вырос с 10,8 до 16,5 центнера. Такая замена не снизила продуктивности свиней, наоборот, в годы войны при меньшей затрате зерна ферма даёт больше продукции. Всё дело в умелом кормлении, в учёте состояния животного, его потребностей.

Вот интересный пример. В группе А. Люсковой две свиноматки: Ялта № 300 и Ялта № 316. Первая хорошо упитана, а вторая — слабее. Казалось бы, последнюю надо подкормить концентратами, чтобы поднять её упитанность. Но Александра Евгеньевна делает наоборот: концентраты получает Ялта № 300, а Ялта № 316 кормится, главным образом, клеверной резкой. Почему? Да потому, что у неё только недавно отняли поросят, а хорошая матка всегда во время подсоса тощает, но потом быстро поправляется даже на грубых кормах. Ялта № 300 через месяц должна опороситься, ей-то уж никак нельзя давать много сена.

Вот как опытная свиноводка устанавливает дачу кормов каждой матке, вот почему удаётся ей экономить зерно, не снижая продуктивности свиней.

В свинарнике оборудована кухня, а рядом с ней в особой пристройке — колодезь. Легко циркулируют вверх и вниз два ведра: когда одно опускается, другое, полное, поднимается. По жолобу вода подаётся прямо на кухню. Это очень облегчает труд свинарок: ведь воды требуется много — и для приготовления корма, и для мойки свиней, и для поддержания чистоты в свинарнике.

На плите, в двух вмазанных котлах, всегда есть горячая вода. Большая бочка служит для запарки клеверной резки. Резку заливают тёплой водой и плотно укрывают. Через три-четыре часа сено хорошо пропаривается и готово к скармливанию. Картофель чисто моют, варят и дают свиньям в размятом виде. Жмых обязательно дробят и распаривают до густой массы, зерно тоже дробят.

Наступает время кормёжки. Его нельзя пропустить. Свиньи поднимают такой визг и крик, что свинаркам жарко делается; они торопятся поскорей убогаторить своих питомцев.

В чисто вымытые ведра А. Е. Люскова накладывает корм для каждого животного, устанавливая норму в зависимости от возраста его и других особенностей. Каждая свинья получает все корма в виде смеси, а перед основным кормом — немного силоса.

Как только свиньи поели, начинается уборка. Соломенными жгутами свинарки сметают в жижестоки все остатки пищи, сырую подстилку и навоз, не загрязняя центрального прохода; насухо вытирают пол в станках, а навоз сейчас же вывозят из помещения; вот почему, а также благодаря хорошо действующей вентиляции, нет в свинарнике тяжёлого запаха, который многие считают свойственным свиньям.

После кормления и уборки наступает тишина, — свиньи спят.

Чем же и как кормит А. Е. Люскова своих питомцев? В первую половину супоросности матки обладают очень хорошим аппетитом и охотно поедают любые корма. В этот период им скармливают, главным образом, грубые и сочные корма: 5—6 килограммов сена, 2,5—3 килограмма картофеля и до полутора килограмма вико-овсяного силоса, а концентратов даётся не больше килограмма. Это — средняя норма.

В начале третьего месяца супоросности дача сена уменьшается до 1,5 килограмма, а затем и эта урезанная порция постепенно снижается. Последние три дня свиньи совсем не получают сена. Зато дача концентратов увеличивается до 2 килограммов. Но и сильные корма даются с разбором.

Например, жмых заменяется овсяной мукой или проращённым овсом. Эти корма предупреждают закрепление желудка, что очень важно, особенно в последний период супоросности. Густого месива, крутых каш в последние 10 дней давать нельзя. Все концентраты скармливают в виде болтушек.

После опороса не сразу переводят свинью на полный рацион. Первые 10—12 часов она не получает ничего, кроме чистой воды вволю, затем ей дают «болтушку» из 500 граммов овсяной или ячменной муки на воде. Постепенно доза увеличивается, но состоит она лишь из тех кормов, которые свиноматка получала до опороса. Дело в том, что переход на другие корма скажется на качестве молока, что может повлечь за собой поносы поросят-сосунов, а от поносов Александра Евгеньевна своих питомцев всячески оберегает. К 5—7-дню свиноматка ест уже всё, что ей полагается. Только силос А. Е. Люскова применяет в подсосный период осторожно, начиная кормить им с 10-го дня небольшими дозами и доводит до полутора килограмма в сутки. При этом она внимательно следит за поросятами: если появляются признаки поноса, дача силоса уменьшается или же он совсем исключается из рациона.

Силос на ферме стали применять ещё с 1940 года, после того, как Александра Евгеньевна побывала на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Там она узнала, какой это нужный корм для свиней. Во-первых, в нём содержатся витамины и минеральные вещества, в частности, кальций. Кальций особенно необходим супоросным маткам. Недостаток его в рационе ведёт к снижению многоплодия свиней, к понижению жизнеспособности поросят. Второе ценное качество силоса состоит в том, что он улучшает пищеварение. Наконец, он позволяет экономить другие более ценные корма. В прошлом году в колхозе «Будённовец» специально для свиней заложили 60 тонн силоса из вико-овсяной отавы. На будущую зиму предполагается запаса его не меньше 100 тонн.

ЗНАТЬ И ОБЕРЕГАТЬ КАЖДОГО ПОРОСЁНКА

Не раз правление колхоза предлагало Александре Евгеньевне отказаться от непосредственного обслуживания группы свиней и взяться за руководство всем колхозным животноводством. Не соглашается она на это.

— Боюсь, что оторвусь от любимого дела, — возражает она. — Я должна сама своими руками принять каждого поросёнка, узнать все его особенности, ежедневно наблюдать

за его развитием. Только тогда я чувствую себя уверенно, смело и правильно действую.

Любовь к животному, тонкая наблюдательность — отличительные черты Александры Люсковой, секрет её мастерства. За 12 лет работы на ферме через её руки прошло около четырёх тысяч поросят, и каждый для неё — «особенный».

Во время опороса она сразу сортирует поросят на крепких и слабых и заранее намечает какого к какому соску подсадить. Чтобы не спутать, она тут же метит поросят краской или чернилами: двум, которые будут сосать передние соски, ставит метку на лбу, следующей паре — на шее, закрепляемых за задней парой сосков метит у хвостика, следующих — на ляжках и т. д. Уже в первый день поросёнок привыкает к своему соску и другого ни за что не возьмёт. Приучение поросят к определённым соскам улучшает кормление и облегчает труд свиарки. Как только матка ляжет, поросята быстро размещаются у вымени, а если какой и потеряет свой сосок, то свиарка по метке сразу видит, куда его подсадить. При таком порядке поросята не дерутся, не кусают матку.

Некоторые свиары думают, что зубы поросёнкам-сосунам не нужны, а поэтому их лучше обрезать, спокойнее будет. Александра Люскова против срезывания зубов. Наблюдая за тем, как поросята сосут, она заметила, что зубами они охватывают сосок, сжимают его, как бы массируют, и молока выделяется больше. Значит зубы очень нужны поросёнку, а обкусывание их может нанести вред.

Из каждого наблюдения, даже незначительного на первый взгляд, Александра Евгеньевна делает практический вывод. Вот, например, она заметила, что, если матка при кормлении поросят всегда лежит на одном боку, то поросята, сосущие, нижние соски, отстают в росте. Это вызывается тем, что из придавленных к полу нижних сосков молоко выделяется хуже. Поэтому все свиарки на ферме следят, чтобы один раз матка кормила лёжа на правом боку, другой — на левом.

С началом опоросов на ферме наступает страдная пора. Первые три дня поросята кормятся через каждый час, то-есть, 24 раза в сутки. Бывает, неделями не отлучаются свиарки с фермы домой. Если одновременно опоросилось 5—6 маток, то, пока насосутся поросята у последней проходит час, и надо кормление начинать снова. Кормить поросят реже А. Е. Люскова не считает возможным, во-первых, потому, что питание их в утробе матери происходило непрерывно и кормление через длительные промежутки времени обязательно

ухудшит состояние молодняка, а, во-вторых, чем чаще поросята отсасывают молоко, тем больше его приток, тем более крепкими растут поросята.

В ежедневной напряжённой работе Александра Евгеньевна не перестаёт наблюдать, искать новые пути к улучшению дела. Она заметила, что свиноматка начинает отдавать молоко лишь после того, как большинство поросят крепко присосалось. Тогда молоко брызжет напористой струёй и в течение очень короткого времени, всего 30—60 секунд, в зависимости от молочности матки. А потом выделение его сразу прекращается. И она сделала вывод: важно подсаживать к вымени всех поросят одновременно: ведь опоздавший может остаться голодным.

В течение трёх дней, пока поросята ещё очень малы, их держат в ящике, выпуская к матке для кормления, а также для того, чтобы они побегали, поразмялись. С четвёртого дня их оставляют в станке. Но тут возникает новая забота: уберечь всех поросят, приучить матку к осторожности, чтобы она не задавила малышей. В эти дни свинарка почти не отходит от матки и при каждом движении свиноматки уже начеку. И на ферме не было случая, чтобы матка задавила поросёнка.

Нормально развивающиеся поросята очень подвижны, им тесно в одном станке с маткой. Чтобы не задерживать их роста, дать им больше простора, на двух свиноматок с приплодом А. Е. Люскова отводит три станка, средний — специально для поросят. Он делится пополам, и в каждой половине устанавливают полаты. Длина их два с половиной метра, ширина полтора метра, а высота над полом такая, что свиноматка может свободно проходить под ними. На полаты поросята забираются по пологому трапу, а чтобы они не падали, края обнесены решётчатым заборчиком. Здесь поросята получают подкормку, отдыхают, резвятся. Преимущество полатей состоит ещё и в том, что воздух на высоте полатей суше, чище. Температура на полатях более ровная. Всё это очень важно для молодняка.

— У Люсковой мясная фабрика,—так говорят свинарки соседних колхозов, когда речь заходит о ферме артели «Будённовец». Говорят с уважением и вместе с тем как о чём-то для них недоступном. Между тем Люскова не делает ничего такого, что нельзя было бы применить в любом колхозе. Что и говорить, получить пять тонн мяса от свиноматки в год, вырастить без отхода 437 поросят нелегко. Каждая свинарка представляет, что это значит. Но без труда неловишь и рыбку из пруда. А труд, соединённый со знанием

и любовью к делу, творит чудеса. Вот такими чудесными делами заполнен каждый день Александры Люсковой.

Взять хотя бы выращивание поросят. Когда на ферме начинаются опоросы, всё внимание свинок направляется на то, чтобы сохранить каждого поросёнка. И это им удаётся. Бывает, что поросёнок рождается без признаков жизни. Его сейчас же окунают в чистую тёплую (37—39 градусов) воду, и он «оживает».

Случается и другое. Вот, например, у Июньки № 126 две маточки родились слабенькие, даже без шерсти. Если не принять каких-то срочных мер, замёрзнут поросята. И вот, пока Александра Евгеньевна принимала остальных поросят, Лида Короткова отогревала слабеньких за пазухой. Потом их держали в тёплых, мягких тряпочках на кухне у котла и лишь для кормления подносили к матке в свинарник. И в дальнейшем они были под особым наблюдением и на усиленном питании, пока не догнали в росте и развитии остальных. При бонитировке в восьмимесячном возрасте их отнесли к первому классу.

Иногда в помёте бывает больше поросят, чем сосков у матери. Но и такие помёты выращиваются без отхода. Если одновременно опоросилось несколько свинок и есть матки с небольшим помётом, то «лишних» поросят подсаживают к ним. Если же подходящей матки-кормилицы нет, то делят поросят на две группы, кормят по очереди. Народилось скажем, 14 поросят, а сосков 12. Как и обычно, А. Е. Люскова метит поросят и распределяет их по соскам. Два поросёнка остаются без метки и не имеют постоянного места у вымени. Они кормятся под матерью, но сосут по очереди все соски. При первом кормлении сосут 12 поросят,— два, не имеющих метки остаются в ящике; в следующее кормление эти два подсаживаются к передним соскам, а в ящике остаётся другая пара... И так по очереди каждая пара поросят пропускает одно кормление. На состоянии молодняка это никак не отражается, особенно если подкармливать поросят коровьим молоком.

В первые дни жизни поросятам вполне хватает питательных веществ, получаемых с молоком матери. Но уже с третьего-пятого дня они начинают испытывать недостаток в минеральных веществах, и, если не дать подкормки, то поросята будут пить мочу, рыться в кале, грызть мокрую, грязную подстилку. Это неизбежно ведёт к поносам, а их А. Е. Люскова никогда не допускает. Уже с третьего дня она расставляет кормушки с красной глиной, углём, с зелёной витаминной подкормкой. Такая подкормка восполняет

нехватку в питании, и у поросят пропадает потребность рыться в грязи.

С этого же времени начинается подкормка коровьим молоком. Колхоз закрепил за фермой двух коров. Александра Евгеньевна сама за ними ухаживает, ежегодно выращивает и сдаёт на молочно-товарную ферму телят от них, а всё молоко целиком идёт на подкормку поросят и молодых супоросных маточек.

Сначала поросята получают в день не более 50 граммов молока на голову (за три раза). Постепенно дача увеличивается до половины литра. Пьют поросята из общего корытца, но свиноводки внимательно следят, как каждый пьёт. Бывает, что слабого и оттолкнут. Такому наливают отдельно и оберегают, чтобы другой не выпил.

С шестого—седьмого дня жизни у поросят начинают прорезываться зубы. Чтобы ослабить зуд дёсен, они грызут перегородки, подстилку, выбирают из кала матки непереваренные зёрна, и это одна из причин болезни поросят. Но на ферме колхоза «Будённовец» таких болезней никогда не бывает. А. Е. Люскова предусмотрительно уже с 5—6-го дня вводит в рацион овёс или ячмень. Предварительно она поджаривает зёрна до кофейного цвета.

С восьмого дня поросятам даётся ячменный настой. Готовится он так: один килограмм муки заливают девятью литрами кипячёной воды и оставляют часов на 10—12 при температуре в 14—18 градусов по Цельсию. Полученную жидкость процеживают и дают поросятам. Примерно, с этого же времени для них готовят каши. Размолотый на крупу овёс заваривают крутым кипятком и оставляют до тех пор, пока овёс остынет и хорошо распарится. Затем кашу подсаливают и дают поросятам. Так кормятся они до месячного возраста. К этому времени их постепенно переводят на размолотые, но не запаренные концентраты. С 12-го дня дают клеверные листочки, а с 25-го — зелёную подкормку в виде проращённого овса или гороха. Приучать к ней начинают заранее с первых дней жизни поросят, а к месяцу доводят дачу до 20 граммов в день. Месячным поросятам даётся настой, который свиноводки готовят из витаминного сена. Они режут клеверные снопики, промывают в чистой воде, чтобы пыль и земля не попадали в корм, наполняют резкой бочку и заливают тёплой водой. Через 4—5 часов сенную резку отжимают, она идёт взрослым свиньям, а настой, процеженный через марлю, разливается в кормушки — два ведра на 10 поросят. Настой повышает аппетит, предо-

храняет от поносов. Получают его и взрослые животные, особенно супоросные матки.

Когда поросятам исполняется два месяца, их отнимают от матери. Делается это постепенно, так, чтобы поросята не почувствовали резкого изменения режима дня и кормления. В первые дни после отъёма их кормят столько же раз и теми же кормами, как и до отъёма. В сутки за семь — восемь кормлений они получают, примерно, по 800 граммов смеси концентратов и до килограмма сочных кормов на голову. Обязательно даются и минеральные корма. Дней через пять число кормлений сокращается до пяти, а в возрасте от четырёх до шести месяцев — до четырёх раз в сутки. Помимо перечисленных кормов, зимой отъёмыши получают вволю сухих клеверных листочков, а летом пасутся на хорошем пастбище. Свиноводки внимательно следят за тем, как поедают отъёмыши свои корма, и, если замечают снижение аппетита, сейчас же меняют подготовку кормов и порядок скармливания: овёс и ячмень начинают поджаривать, дрожжевать или осолаживать. А при разнообразном кормлении, как известно, животные хорошо развиваются, дают больше привеса.

Война потребовала строжайшей экономии во всём. Применительно к животноводству это требование относится прежде всего к расходованию кормов. Многолетний опыт подсказал А. Е. Люсковой, что вырастить крепких, здоровых поросят можно при затрате гораздо меньшего количества молока и обраты, чем раньше. Молоко она частично заменила санным настоем. Снизили на ферме и дачу концентратов. Отъёмыши получают больше картофеля. Особенно в те периоды, когда есть белковые корма (горох, например), необязательно давать полноценное зерно, — прекрасно поедаются и дают те же результаты зерновые отходы, только нормы их приходится увеличивать.

Из любого положения Александра Евгеньевна найдёт выход, ни перед какими трудностями не опускает рук. Заметит, что поросёнок отстаёт в росте, сейчас же меняет ему рацион, начинает чаще подкармливать, глядишь, — он и поправился. Как-то летом чуть было серьёзная беда не стряслась, да опять помогла находчивость и смётка. Подсосных маток с поросятами, молодняка всех возрастов — полон двор, а концентратов ни грамма: зерно старого урожая израсходовали, а новое ещё не созрело. Как быть? По совету А. Е. Люсковой нарезали свиноводки метёлок овса, который был в ту пору в молочной спелости, измельчили их и этой резкой несколько дней кормили свиней. Всё обошлось благополучно, ни болезней, ни похудания животных не произошло.

Александра Люскова делает всё, что рекомендуется в инструкциях и книжках, и применяет многое такое, до чего дошла сама наблюдениями и опытом. Поросята у неё растут крепкие и здоровые. Ни рахита, ни анемии (малокровия), ни других болезней в стаде нет. Большую роль в этом играют ежедневные обязательные прогулки свиней и поросят. Под действием чистого, свежего воздуха и солнца в теле поросят накапливается витамин D, предохраняющий их от рахита и других болезней. Благоприятно влияют прогулки и на маток, улучшают работу всех органов, способствуют повышению молочности.

Всё, что повышает продуктивность свиней, содействует быстрому росту молодняка, становится совершенно обязательным на ферме. Например, Александра Евгеньевна знает, сколь важно содержать кожу животных в чистоте. Через поры кожи вместе с потом выделяются вредные вещества, происходит дыхание, смазывание кожи жиром. А раз так, значит надо чистить и чаще мыть свиней. Летом свиноводы фермы колхоза «Будённовец» купают своих свиней в речке, а зимой устраивают баню на свиноводческой ферме: не реже раза в десять дней их моют тёплой водой со щёлочком.

Откорм свиней в крупном хозяйстве больших затрат не требует, а выгоды от него очевидны. При хорошо поставленном откорме можно в короткий срок получить много высококачественной дешёвой свинины. А это очень важно сейчас, когда все работники фермы и колхозники преисполнены желанием дать фронту побольше вкусной и жирной свинины. Кроме того, сдавая свинину в счёт мясопоставок, колхоз сохраняет поголовье не только свиней, но и крупного рогатого скота, так как несколько голов неоткормленного скота может заменить одна упитанная свинья. Эти соображения побуждают Александру Евгеньевну, наряду с племенной работой, заниматься и откормом.

Для откорма обычно выделяются матки, уже отслужившие свой срок, как племенные животные, а также выбракованный молодняк. У откормочников очень важно наладить правильное пищеварение. Летом это достигается пастбищем, подкормкой зелёной травой, — зимой — регулярным моционом, кормлением клеверным сеном, сочными кормами. Уже с первых дней постановки на откорм отъёмыши, например, получают ежедневно по 50 граммов сена, а к четырём месяцам по 200—400 граммов. Дача сена увеличивается до полутора и больше килограммов, когда вес подсвинка достигнет 60—80 килограммов. В сущности, сено — это основной корм, им восполняется то количество питательных веществ, кото-

рое свињи не получили с остальными кормами. А остальные корма даются в зависимости от их наличия. Хорошего силоса животные получают также с первых дней откорма от 300 граммов и до килограмма. Помимо этого, используются и другие сочные корма — корнеплоды, картофель. Поросята с живым весом в 25—30 килограммов съедают до двух килограммов, а в конце откорма, при весе 130—150 килограммов, свињи потребляют по 6—8 килограммов картофеля и корнеплодов в сутки.

Но к сочным кормам, которые даются молодняку с раннего возраста, обязательно добавляют в суточный рацион по 200—300 граммов жмыха или другого белкового корма, а также 14—15 граммов соли и костяной муки.

Кроме грубых и сочных кормов, в рацион включаются, конечно, и концентраты, но, главным образом, отходы — овсяная и ячменная дробина, отруби. При весе в 25 килограммов откормочники получают в сутки, примерно, по 700 граммов, а к концу откорма — до трёх с половиной килограммов зерновых отходов.

Норма полноценного зерна вдвое меньше.

При откорме приходится внимательно следить за тем, чтобы подсинки не ожирели раньше времени, иначе может приостановиться рост животного, а значит, снизятся конечные результаты. Свињи должны жиреть лишь в последние месяцы откорма.

На ферме колхоза «Будённовец» разницы в уходе за откормочным молодняком и за племенными поросятами нет. Свинарки следят, чтобы они нормально росли, правильно развивались. По сути дела, откорм начинается в последние месяцы перед сдачей, и к девятимесячному возрасту вес подсинка доходит до 180—190 килограммов. Взрослые матки сдаются обычно весом в 300—350 килограммов, иные же дотягивают и до 400.

ОПЫТ А. Е. ЛЮСКОВОЙ — КАЖДОЙ ФЕРМЕ

— У ваших свиней — ни жизни, ни смерти. Зерна им даёте много — по два килограмма в день, а смотреть не на что. Горбатые, худые, на свиней не похожи, — так стыдила Манефа Владимировна Корюкина, депутат Верховного Совета СССР от Вологодской области, председателя колхоза «Застрельщик» тов. Пахомова.

— Свинья — животное чувствительное, чистоту любит, — продолжала она. — А у вас какие порядки? Насыпали зерно в грязную кормушку, свинья понюхала и шарк носом, —

весь корм в навозе. У Люсковой бы поучились, недалеко ведь дойти до неё.

Чистоте, порядку, уменью правильно использовать каждый килограмм корма у А. Е. Люсковой действительно можно поучиться.

Каждого, кто заходит в свинарник, поражает чистота и опрятность: до желтизны вымытые полы, белые стены и станки, чистые стёкла, все вентиляционные трубы увиты ветками сосны и ели, что придаёт праздничный вид помещению. Но это не украшение, — смолистый запах хвои очищает воздух, освежает его. И как только ветки увянут, их тут же заменяют свежими.

С разных концов страны идут письма в колхозов «Будёновец». Авторы их, удивляясь достижениям А. Е. Люсковой, просят у неё совета и помощи. Вологодские колхозники за таким советом приезжают сами. Охотно делится опытом Александра Евгеньевна, расскажет, покажет, а, если потребуется, то и сама к соседям съездит. Особенно тесно общается она с двумя фермами своего Междуреченского района, над которыми она взяла шефство. Заведующая одной из них К. А. Вяткина из колхоза «Комсомолка», как только у неё что-нибудь не ладится, сейчас к А. Е. Люсковой — она обязательно выручит. Была вот заминка с кормами. Не даёт правление колхоза концентратов для свиней, никакие доводы Вяткиной не помогают. На всё один ответ: «Обойдётесь как-нибудь!» А на ферме поросята, матки супоросные. Как быть? Вяткина — в «Будёновец», рассказала всё. Александра Евгеньевна пришла к председателю артели «Комсомолка», долго беседовала с ним и убедила, что поросят без концентратов оставлять нельзя, а все затраты ферма с лихвой окупит. Чем же она убедила? Фактами из деятельности этого же колхоза. Оказывается, государственный план мясopоставок артели «Комсомолка» выполнен исключительно свининой. Свиноферма сдала мясо не только за себя, но и за молочно-товарную ферму. Кроме того, сдала свиней уже в счёт поставок 1944 года. Доводы подействовали. Концентраты Вяткина получила.

О своих подшефных фермах А. Е. Люскова никогда не забывает и, зная их нужду, помогает не только советом. Например, в 1943 году она ездила закупать племенных хряков для района. Хороших производителей подобрала и для подшефных ферм. Помогла также достать стёкла для ремонта помещений.

Шефство даёт ощутимые результаты. Тов. Вяткина получила за 1943 год по 16 поросят на каждую матку. В преды-

дущем году было 13. Заведующая свинофермой «2-я пятилетка» тов. Казакова вырастила по 19 поросят.

На опыте А. Е. Люсковой учатся и зоотехники. В течение месяца летом 1943 года на ферме были открыты курсы зоотехников, учившихся мастерству А. Е. Люсковой, её методам и приёмам, чтобы затем шире внедрять их на всех фермах Вологодской области.

А поучиться у Александры Евгеньевны можно многому:

Первое и основное — глубокому знанию дела, особому подходу к каждому животному. Именно это позволяет ей добиваться высокой плодовитости свиноматок, неслыханных приростов молодняка.

Второе — инициативе. В трудных условиях военного времени А. Е. Люскова и её подруги не только не снизили производственных показателей, но даже повысили их. Ни на кого не полагаясь, не ожидая помощи извне, свиноводки сами взялись за заготовку кормов и запасли их для всего поголовья в достаточном количестве. Да и расходуют их с толком, бережливо, по-хозяйски. Они сумели при меньшей затрате концентратов получить больше мясной продукции.

Третье, неоценимое качество руководителя свинофермы колхоза «Будённовец» — умелый подбор и любовное воспитание кадров, беззаветно, как и сама А. Е. Люскова, работающих на ферме, кующих её славу.

Успех Александры Люсковой неразрывно связан с социалистическим соревнованием. Всю силу своих знаний, ума, всю свою неистощимую энергию, разносторонние организаторские способности вкладывает она, чтобы выполнить свои обязательства. Это же делают её помощницы. Сказано — сделано, каких бы усилий это ни требовало, какие бы трудности ни пришлось преодолеть!

Учитесь же у Александры Люсковой выполнять свои обязательства, не успокаиваться на достигнутом, двигаться вперёд, подтягивать отстающих, добиваться общего подъёма.

Учитесь и под знаменем социалистического соревнования добивайтесь новых успехов во имя Родины.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЯТЬ ТОНН МЯСА ОТ ОДНОЙ СВИНОМАТКИ	3
КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ	6
СВОЯ КОРМОВАЯ БАЗА	10
ЗНАТЬ И ОБЕРЕГАТЬ КАЖДОГО ПОРОСЁНКА	14
ОПЫТ А. Е. ЛЮСКОВОЙ — КАЖДОЙ ФЕРМЕ	21

Редактор *А. М. Горин*

Подписано в печать 6 ноября 1944 г. Л-85597. Объем 1 1/2 печ. листа,
1,4 уч.-изд. л. Тираж 50.000 экз. Заказ № 396.

8-я тип. «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при СНК РСФСР,
Москва, Краснопродетарская, 16.